

УДК 811.581'35(043.3)+003.324.1(043.3)

UDC 811.581'35(043.3)+003.324.1(043.3)

СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЕМАНТИКИ В СИНТАКСИЧЕСКИ СЛОЖНЫХ КИТАЙСКИХ ЛОГОГРАММАХ ПРЕДИКАТИВНОГО ВИДА

SPECIFICITY OF PRESENTATION OF SEMANTIC IN SYNTACTICALLY COMPLEX CHINESE LOGOGRAMS OF PREDICATIVE KIND

К. В. Карасева,
кандидат филологических наук; доцент
кафедры языкознания и страноведения Востока
факультета международных отношений БГУ;

В. И. Хмельницкая,
студентка IV курса факультета
международных отношений БГУ

K. Karasjova,
PhD in Philology, Associate Professor of
the Department of Linguistics and Area Studies of
the Orient, Faculty of International Relations, BSU;

V. Khmel'nitskaya,
Student of the 4th year, Faculty of
International Relations, BSU

Поступила в редакцию 12.10.20.

Received on 12.10.20.

Статья посвящена анализу китайских логограмм, кодирующих в своей внутренней форме несколько значений. На основе формализованного подхода систематизируются способы представления и пути развития семантики китайских логограмм предикативного вида с опорой на их синтаксическую структуру. Целью исследования является уточнение процессов формирования и развития семантики логограмм на базе единого глоттогонического ядра значения. Научная новизна настоящей работы определяется нетрадиционным подходом к анализу иероглифического знака в рамках новых теоретических разработок в русле комбинаторной семантики. Предлагается решение проблемы неоднозначного распределения ролей элементов ядерной семантической цепочки в иероглифах, кодирующих в своей внутренней форме несколько процессов. Практическая значимость работы связана с полученными результатами, которые могут быть использованы в ходе дальнейших исследований семантики китайских логограмм, а также при создании специализированной учебной литературы.

Ключевые слова: китайское письмо; китайская логограмма; рекурсия; глоттогоническое ядро; актуализатор; модификатор.

The article is devoted to the analysis of Chinese logograms which code several meanings in their inner form. On the base of formalized approach are the ways of presentation and development of Chinese logograms of predicative kind with the basis of their syntactic structure. The objective of the research is specification of processes of forming and developing of semantics of logograms on the base of united glottogonic core of the meaning. The scientific novelty of the given work is defined by a non-traditional approach to the analysis of hieroglyphic sign within the framework of new theoretical workouts in the sphere of combinatorial semantics. The article gives the solution of the problem of ambiguous arrangement of roles of the elements of core semantic chain in hieroglyphs which code several processes in their inner form. The practical value of the work is connected with the obtained results which can be used in the process of further research of semantics of Chinese logograms as well as in creating specialized learning literature.

Keywords: Chinese script, Chinese logogram, recursion, glottogonic core, actualizer, modifier.

В китайской иероглифической письменности существует ряд логограмм предикативного вида¹, для которых характерно представление семантики относительно нескольких элементов ядерной семантической цепочки². **Актуальность** настоящего исследования заключается в определении факторов, обусловивших кодирование семантики логограммой в разных направлениях. Понимание универсальных принципов, общих правил и закономерностей позволит более четко представить изначальную семантику иероглифа и объяснить обусловленное этим развитие лексического значения.

Изучению иероглифической письменности посвящены многочисленные труды не только китайских лингвистов (Сюй Шэнь, Тан Лань, Ван Ляо и др.), но и в рамках научных изысканий отечественных филологов (В. Ф. Резаненко, О. М. Готлиб и др.) исследование китайских логограмм приобрело центральный статус. Однако при анализе знаков, кодирующих в своей внутренней форме целый ряд значений, большинством исследователей принято лишь отмечать их наличие, при этом зачастую отсутствует определение причин, обусловивших неопределеннозначность семантики иероглифического знака³.

¹ В комбинаторной семантике выделяется два вида рекурсии: *номинативная* и *предикативная*. Логограммы, построенные по принципу номинативной рекурсии, обозначают участников события и их признаки, а также характеризуются отсутствием акции во внутренней форме знака, в то время как логограммы предикативного вида описывают определенную ситуацию, в связи с чем для формализации их описания применяется понятие о ядерной семантической цепочке [1, с. 39–40; 2, с. 35].

² Субъект (S), акция (A) и объект (O) постулируют минимальную *ядерную семантическую цепочку* [2, с. 20]. При этом каждый элемент ядерной семантической цепочки способен к мультипликации (мультипликация субъекта дает субъект₂ или инструмент (I), объекта – объект₂ или медиатор (M), а акции – акцию₂ или модальность) [2, с. 20–21].

³ Термин «неопределеннозначность семантики» впервые был введен В. В. Мартыновым, который отмечал, что неопределеннозначность семантики лексической единицы связана не столько со способностью знака развивать периферию значения на базе ядра в результате его неспецифического употребления, сколько в связи с изначальной неопределеннозначностью непосредственно ядерной семантики. С нашей точки зрения, неопределеннозначность семантики иероглифического знака является следствием потенциальной возможности кодирования большого количества понятий посредством одной логограммы ввиду изначального синкретизма ядра значения иероглифа, а также многочисленных эллипсисов в синтаксической структуре логограммы, ведущих к затемнению внутренней формы знака. Подробнее о неопределеннозначности семантики см.: Мартынов, В. В. Основы семантического кодирования: Опыт представления и преобразования знания / В. В. Мартынов. – Минск: ЕГУ, 2001. – 138 с.

В связи с этим необходимо дать четкое описание принципов представления и путей развития семантики китайских логограмм.

В настоящем исследовании мы основываемся на новом формализованном подходе, разработанном на основе терминологии и методологии комбинаторной семантики А. Н. Гордея [2; 3]⁴. Ученым были развиты идеи теории двухкомпонентности⁵, в рамках которой постулируется универсальный принцип порождения любой лексемы путем соединения двух составляющих – старой реалии и нового для нее признака (в рамках комбинаторной семантики при описании процесса словообразования для компонентов лексемы используются термины «актуализатор»⁶ и «модификатор»⁷). К. В. Карасёвой впервые было продемонстрировано, каким образом данные теоретические положения применяются при описании внутренней формы иероглифического знака в структурном отношении. Использование данной методологии при анализе помогает избежать механического «суммирования» значений элементов, входящих в нее, без надлежащей формализации [1].

Теоретической предпосылкой настоящего исследования послужила идея М. В. Беляева [4] о едином глоттогоническом ядре значения знака. Ученый утверждает, что древнейшей стадией развития языка была синтетическая или инкорпоративная стадия, где предложение не разделялось на слова и содержало в синтетическом образовании все элементы [4, с. 87]. Например, предложение «гром гремит», представленное в диахронии посредством звукокомплекса *grm, изначально расчленилось на предмет ‘гром’ и действие ‘гремит’, затем произошло синтаксическое и морфологическое расчленение [4, с. 83].

А. В. Исаченко также считал, что при формировании лексемы путем соединения нового содержания и старой формы (или же модификатора и актуализатора в терминологии А. Н. Гордея), знак «первоначально не прямо называет новый предмет, а скорее описывает его», поэтому «история каждого слова – это история его перехода из разряда «мотивированных» слов-описаний в разряд немотивированных слов-ярлыков» [5, с. 339–340].

Таким образом, основываясь на вышеприведенных теоретических положениях, под ядер-

ным в диахронии значением логограммы предикативного вида мы понимаем описание конкретной ситуации модели мира, на базе которой в дальнейшем развивается вся совокупность значений логограммы.

Рассмотрим, как данное теоретическое положение реализуется на примере китайских иероглифических знаков.

Логограмма 區 (區) [qū] в эпоху цзягувэнь состояла из знаков 匚⁸ [fāng] ‘ящик’ и 品 [pǐn] ‘груз, товар’ и представляла собой изображение места, внутри которого хранятся некие объекты [6, с. 80; 7, с. 173]. Кодирование семантики во внутренней форме логограммы потенциально могло происходить так: некто складывает вещи внутрь ящика → ящик, в котором сложены вещи, → ‘вместилище для хранения’. В данном случае представление семантики осуществляется относительно локуса⁹ в соответствии с обратной предикацией. Кодирование процессуальной семантики в логограмме происходит следующим образом: некто складывает вещи внутрь ящика → ‘коллекционировать, собирать, накапливать’. Таким образом, описание семантики происходит относительно имплицитного субъекта, при этом в основу значения закладывается акция, совершаемая им. В соответствии с ядерной семантической цепочкой человек представляет собой субъект, ящик – локус, а вещи – объект. Актуализатором логограммы выступает знак 匚 ‘ящик’, а модификатором – 品 ‘груз, товар’.

Логограмма 支 [zhī] в эпоху главенствования стиля цзягувэнь представляла собой изображение знака 又 [yòu] ‘правая рука’ и ветки бамбука [9, с. 236; 10, с. 266–267]. Логограмма описывала ситуацию, когда человек (субъект), который свёрнут в логограмме, при помощи руки (инструмент) держит ветку (объект). Семантика логограммы может кодироваться относительно разных элементов ядерной семантической цепочки, в связи с чем происходит развитие значений ‘ветка’ и ‘держат’. В первом случае наблюдатель при описании ситуации обращает внимание на предмет, находящийся в руке: человек держит в руках ветку → то, что держит в руках человек, → ‘ветка, прутик’. Во втором случае для наблюдателя новым является именно процесс, описываемый логограммой, в связи с чем возможно потенциальное развитие семантики ‘держат’. Именное значение логограммы закодировано по принципу обратной предикации, то есть семантика знака описывается относительно объекта, в то время как процессуальная семантика представлена относительно субъекта. Актуализатором логограммы является правая рука, а модификатором – ве-

⁴ Ряд понятий комбинаторной семантики также взяты из лекционного курса А. Н. Гордея «Теоретическая грамматика восточных языков», читаемого на Факультете международных отношений Белорусского государственного университета.

⁵ См. Rozwadowski J. Słowotwórstwo i znaczenie wyrazów / J. Rozwadowski // Wybór pism. – Warszawa : PWN, 1960. – Т. 3. Językoznawstwo ogólne. – S. 21–95.

⁶ Актуализатор (с точки зрения синтагматических отношений) – определяемый компонент устойчивого сочетания (номинативной единицы).

⁷ Модификатор (с точки зрения синтагматических отношений) – определяющий компонент устойчивого сочетания (номинативной единицы).

⁸ Логограмма 匚 в древности представляла собой изображение открытого вместилища, лежащего на боку или имеющего боковое отверстие [1, с. 95].

⁹ Локус – разновидность медиатора, являющегося ближайшим окружением объекта [8, с. 23].

точка бамбука. Для выделения древнего значения 'ветка' был создан новый знак 枝 [zhī] путем добавления ключа 木 [mù] 'дерево' к изначальной внутренней форме логограммы.

Таким образом, семантика логограммы может описываться относительно любого компонента ядерной семантической цепочки. Отметим, что в зависимости от осмысления наблюдателем закодированной иероглифом ситуации и направления стрелы акции, происходит формирование разных значений логограммы. Кроме того, существует ряд логограмм, где закодированные во внутренней форме макропроцессы¹⁰ могут распадаться на несколько микропроцессов¹¹ в рамках одного знака. Очевидно, что для грамотной реконструкции семантики иероглифов такого вида и адекватного соотношения элементов логограммы с компонентами ядерной семантической цепочки, необходимо выработать определенный подход.

Наиболее показательным примером подобного рода логограмм является знак 奉 [fèng], который в эпоху цзиньвэнь представлял собой изображение двух рук, держащих некий предмет (вероятнее всего цветущее растение) [9, с. 127; 11, с. 322–323], на основании чего ядро семантики логограммы – 'держат что-либо в двух руках'. В ходе эволюции внешняя форма логограммы изменяется. В эпоху надписей сяочжуань иероглиф уже представлял собой сочетание знаков 手 [shǒu] 'рука', а также 升 [gǒng] 'две руки', которые держали некий предмет [1, с. 52]. Семантика логограммы может быть представлена в соответствии с разными направлениями стрелы акции.

Во-первых, наблюдатель может кодировать ситуацию, при которой человек двумя руками 升 держит определенный предмет и передает его другому человеку в руку. На основании этого ядро семантики логограммы – 'подносить (двумя руками), вручать, дарить'. При этом один макропроцесс 'подносить (двумя руками), вручать, дарить' состоит из нескольких микропроцессов: 'держат' и 'передавать'¹².

¹⁰ Макропроцессом в комбинаторной семантике называется формализованный посредством специальной алгебры предельно абстрактный процесс в кортеже других предельно абстрактных процессов события (выделенного фрагмента модели мира).

¹¹ Под микропроцессом в комбинаторной семантике подразумевается процесс, сопоставленный с макропроцессом, то есть процесс, включенный в однородный ряд процессов, имеющих ту же алгебраическую формулу, что и макропроцесс.

¹² А. Н. Гордей отмечает, что в любом процессе основная акция происходит между инструментом и медиатором, при этом между субъектом и инструментом также будет существовать акция, но отличная от основной. Так, например, при описании ситуации 'дровосек рубит дерево' между топором и дровосеком также существует акция: дровосек → топор, акция фиксации. Таким образом, логограмма 奉 является показательной в том смысле, что микропроцесс 'держат' был вербализован в логограмме изначальное, а в последствии с изменением ситуации и расширением ядерной семантической цепочки происходит развитие описываемой ситуации и кодирование процесса 'передавать'.

В данном случае описание семантики происходит относительно субъекта.

Важно учитывать, что зачастую в знаках, описывающих составные процессы, индивиды, принимающие в них участие, не представлены во внутренней форме логограммы в явном виде, но могут быть восстановлены по эксплицитным компонентам. В таком случае инструмент и медиатор являются рудиментами субъекта и объекта во внутренней форме иероглифа соответственно и не нуждаются в реконструкции, что можно объяснить следующим образом. При предельной развертке¹³ ситуации распределение ролей индивидов на примере логограммы 奉 будет происходить следующим образом: человек (S) держит (A) в руках (I) предмет (O) и передает (A₂) его в руки (M) другому человеку (M₂). Таким образом, при данном подходе к анализу происходит смешение макро- и микроуровня, то есть весь индивид и его часть воспринимаются как равные участники акции, что является недопустимым.

Согласно положениям комбинаторной семантики, в отличие от языковых и метаязыковых категорий, семантические категории модели мира зависят от точки зрения наблюдателя и могут восприниматься на микроуровне как система индивидов (например, дерево может быть представлено следующей системой элементов: корень + ствол + крона), а на макроуровне – как отдельный индивид (то есть целое дерево) [12]. Что касается китайской иероглифической письменности, то субъект¹⁴ в логограммах зачастую явно не обозначается, что, в первую очередь, связано с возможностью его реконструкции с опорой на модель мира [1, с. 80]. Таким образом, при описании ситуации наблюдатель следует принципу экономии, сформулированному А. Мартине¹⁵, и, воспринимая субъект как систему индивидов, изображает лишь его часть. Исходя из этого, при анализе составного макропроцесса рекомендуется не производить реконструкцию недостающих элементов и рассматривать инструмент в качестве изначального субъекта.

Таким образом, на основании ядерной семантической цепочки руки 升 репрезентируют субъект, предмет, который они держат, – объект, а рука 手 – медиатор. Если стрела акции направлена от руки 升 к руке 手, то актуализатором логограммы будет выступать знак 升

¹³ Под разверткой в комбинаторной семантике понимается реконструкция элементов ядерной семантической цепочки, которые явно не представлены во внутренней форме знака, но могут быть восстановлены с опорой на модель мира [2, с. 20].

¹⁴ К. В. Карасевой было выявлено, что стандартными вариантами реализации ядерной семантической цепочки являются следующие: IO (инструмент + объект), IM/IL (инструмент + медиатор/локус), IMO/LO/AdO (инструмент + медиатор + объект/локус/адресат) [1, с. 103].

¹⁵ См. Мартине, А. Основы общей лингвистики / А. Мартине. – 2-е. изд. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 221 с.

‘две руки’, а модификатором – система знаков 手 ‘рука’ и некий предмет, который находится в руках 升. Одновременно с этим наблюдатель может описывать ситуацию противоположно, то есть относительно другого участника акции. В данном случае на основании ядерной семантической цепочки субъект репрезентирует знак 手, руки 升 – медиатор, а предмет в них является объектом. На основании этого ядро логограммы – ‘принимать (двумя руками), получать’. Тогда описание семантики происходит также относительно субъекта, представленного в рамках логограммы 奉 иным составным элементом иероглифа. При таком подходе к анализу знак 手 ‘рука’ выступает в качестве актуализатора, а система знаков 升 ‘две руки’ и некий предмет, который находится в руках – модификатора.

Логограмма 扶 [fú] в эпоху главенствования стиля цзиньвэнь представляла собой изображение пятипалой руки 手 (扌) [shǒu] и знака 夫 [fū] ‘муж, мужчина’. В связи с тем, что наблюдатель может описывать ситуацию, изображаемую иероглифическим знаком, как относительно субъекта, так и относительно объекта, у логограммы происходит развитие двух параллельных значений: ‘поддерживать’ и ‘опираться’ [1, с. 61; 11, с. 260].

В первом случае наблюдатель строит описание ситуации на базе того, что субъектом является человек, который в данной логограмме свернут¹⁶, но может быть восстановлен через инструмент 手 ‘рука’, а объектом – знак 夫 ‘муж, мужчина’: человек при помощи руки поддерживает другого человека или протягивает руку другому человеку → ядро логограммы в диахронии – ‘поддерживать, подпирать; помогать’. В данном случае актуализатором логограммы является знак 手 ‘рука’, а модификатором – 夫 ‘муж, мужчина’. При этом следует отметить, что значение ‘помогать’ включает в себя семантику ‘поддерживать, подпирать’ и является продуктом¹⁷ всей ситуации, описываемой иероглифом. Во втором случае логограмма может восприниматься как изображенная ситуация, при которой знак 夫 ‘муж, мужчина’ является субъектом действия, а иероглиф 手 ‘рука’ – медиатором, по которому мы можем восстановить объект (человек): один человек опирается на второго → ‘опираться’. На основании данного описания логограммы актуализатором является знак 夫 ‘муж, мужчина’, а модификатором – 手 ‘рука’.

¹⁶ Субъект, акция и объект постулируют минимальную ядерную семантическую цепочку, при этом допускается эллипсис любого из трех главных членов предложения [2, с. 20]. В синтаксической структуре китайских иероглифов также возможна свертка субъекта, акции или объекта, которые могут быть реконструированы с опорой на модель мира [1, с. 59].

¹⁷ В условиях прямой предикации в результате воздействия субъекта на объект образуется продукт (Р) их взаимодействия, который формально может быть не выражен [2, с. 96].

Вместе с тем ввиду затемненной внутренней формы логограммы, знак 手 ‘рука’ может не принадлежать другому человеку, а являться частью одного индивида¹⁸, то есть в таком случае логограмма 手 ‘рука’ репрезентирует объект, на который оказывает воздействие 夫 ‘муж, мужчина’ – субъект. На основании этого логограмма кодирует ситуацию, при которой человек при помощи своей руки опирается на что-либо – ядро логограммы → ‘опираться (руками); цепляться за’. В данном случае актуализатором также является знак 夫 ‘муж, мужчина’, а модификатором – 手 ‘рука’.

Итак, было продемонстрировано, что семантика китайской логограммы – это не механически сведенные вместе, а мотивированные значения, сформированные на базе единого изначального ядра. Изучение принципов представления, а также путей развития семантики китайских логограмм способствует выявлению универсальных принципов, свойственных знакам китайской письменности, понимание которых помогает выработать единый формализованный подход к анализу внутренней формы иероглифов.

Ввиду синкретического характера семантики древних логограмм им свойственно изначальное распадение ядра семантики на несколько периферийных значений, которые впоследствии потенциально могут стать ядром. По такому принципу происходит взаимное перемещение ядра и периферии. К тому же, совмещение предметной и процессуальной семантики в едином глоттогоническом ядре логограммы способствует процессу конверсии в синхронии.

Наличие многочисленных эллипсисов в структуре китайских логограмм связано с необходимостью экономии языковых средств при передаче информации посредством одного знака и невозможностью бесконечного распространения описываемой наблюдателем ситуации. Однако такого рода экономия применительно к иероглифическому письму приводит к затемнению внутренней формы логограммы.

Кроме того, в китайской иероглифике существует ряд логограмм, описывающих макропроцесс, распадающийся на несколько подпроцессов, что позволяет более детально разложить ситуацию, описываемую иероглифом. К тому же были продемонстрированы случаи, при которых иероглиф потенциально может содержать в себе несколько макропроцессов, что происходит ввиду наличия свертки во внутренней форме логограммы. Кроме того, многочисленные эллипсисы в структуре китайской логограммы и, как результат, затемненная внутренняя форма иероглифа, приводят к различ-

¹⁸ К. В. Карасева отмечает, что составные логограммы предикативного вида могут быть построены по схеме SO, где S является субъектом, а O – объектом. При этом субъект и объект потенциально могут являться частью одного индивида [1, с. 58].

тению семантики и неоднозначному распределению ролей элементов ядерной семантической цепочки. В связи с этим при описании семантики сложных логограмм, в которых принимают участие несколько индивидов, не представленных во внутренней форме иероглифа в явном виде, нами было предложено воспринимать ближайшие к субъекту и/или объекту элементы иероглифического знака в качестве активного участника ядерной семантической цепочки, берущего на себя функции субъекта и/или объекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасёва, К. В. Принципы декодирования китайских логограмм и реконструкция их семантики / К. В. Карасёва. – Минск : РИВШ, 2014. – 202 с.
2. Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск, 1998. – 156 с.
3. Гордей, А. Н. Основания комбинаторной семантики / А. Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium : сб. науч. тр. по лексикографии / ГрГУ ; отв. ред. Л. В. Рычкова. – Гродно: ГрГУ, 2005. – С. 34–38.
4. Беляев, М. В. Проблема грамматики: (Методологические основы грамматического изучения языка) / М. В. Беляев // Ученые записки Сталинградского ГПИ. – 1939. – Т. I. – С. 81–103.
5. Исаченко, А. В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков / А. В. Исаченко // Slavia. – Praha, 1958. – Roč. XXVII. – Seš. 3. – С. 334–352.
6. 左民安. 细说汉字 / 左民安. – 北京 : 九州出版社, 2005. – 574页.
7. 熊国英. 图释古汉字 / 熊国英. – 济南 : 齐鲁书社, 2006. – 321页.
8. Гордей, А. Н. Реконструкция и рекурсия в синтаксическом анализе предложения / А. Н. Гордей // Карповские научные чтения : сб. науч. ст.: в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т.; редкол. : А. И. Головня [и др.]. – Минск : Белорусский дом печати, 2011. – Вып. 5. – Ч. 1. – С. 18–26.
9. Готлиб, О. М. Основы грамматологии китайской письменности / О. М. Готлиб. – 2-е изд., перераб. – М. : Издательский дом ВКН, 2019. – 312 с.
10. 白文对照. 说文解字译述 (全本) / 李恩江贾玉民主编. – 郑州 : 中原农民出版社, 2000年. – 1610页.
11. 汉字源流字典 / 谷衍奎编. – 北京 : 华夏出版社, 2003. – 863页.
12. Гордей А. Н. Методология изучения китайского языка с опорой на универсальные языковые категории / А. Н. Гордей, А. Н. Овчинникова // Третьи чтения, посвященные памяти профессора В. А. Карпова : сб. материалов Минск, БГУ, 13–14 марта 2009 г. / редкол. А. И. Головня (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2009. – С. 53–64.

REFERENCES

1. Karasyova, K. V. Principy dekodirovaniya kitajskih logogramm i rekonstrukcija ih semantiki / K. V. Karasyova. – Minsk : RIVSh, 2014. – 202 s.
2. Gordej, A. N. Principy ischisleniya semantiki predmetnyh oblastej / A. N. Gordej. – Minsk, 1998. – 156 s.
3. Gordej, A. N. Osnovaniya kombinatornoj semantiki / A. N. Gordej // Slovo i slovar' = Vocabulum et vocabularium : sb. nauch. tr. po leksikografii / GrGU ; otv. red. L. V. Rychkova. – Grodno: GrGU, 2005. – S. 34–38.
4. Belyaev, M. V. Problema grammatiki: (Metodologicheskie osnovy grammaticeskogo izucheniya yazyka) / M. V. Belyaev // Uchenye zapiski Stalingradskogo GPI. – 1939. – T. I. – S. 81–103.
5. Isachenko, A. V. K voprosu o strukturnoj tipologii slovarnogo sostava slavyanskih literaturnyh yazykov / A. V. Isachenko // Slavia. – Praha, 1958. – Roč. XXVII. – Seš. 3. – S. 334–352.
6. 左民安. 细说汉字 / 左民安. – 北京 : 九州出版社, 2005. – 574页.
7. 熊国英. 图释古汉字 / 熊国英. – 济南 : 齐鲁书社, 2006. – 321页.
8. Gordej, A. N. Rekonstrukcija i rekursiya v sintaksicheskom analize predlozheniya / A. N. Gordej // Karpovskie nauchnye chteniya : sb. nauch. st.: v 2 ch. / Belorus. gos. un-t.; redkol. : A. I. Golovnya [i dr.]. – Minsk : Belorusskij dom pečati, 2011. – Vyp. 5. – Ch. 1. – S. 18–26.
9. Gotlib, O. M. Osnovy grammatologii kitajskoj pis'mennosti / O. M. Gotlib. – 2-e izd., pererab. – M. : Izdatel'skij dom VKN, 2019. – 312 s.
10. 白文对照. 说文解字译述 (全本) / 李恩江贾玉民主编. – 郑州 : 中原农民出版社, 2000年. – 1610页.
11. 汉字源流字典 / 谷衍奎编. – 北京 : 华夏出版社, 2003. – 863页.
12. Gordej A. N. Metodologiya izucheniya kitajskogo yazyka s oporoj na universal'nye yazykovye kategorii / A. N. Gordej, A. N. Ovchinnikova // Tret'i chteniya, posvyashchennye pamyati professora V. A. Karpova : sb. materialov Minsk, BGU, 13–14 marta 2009 g. / redkol. A. I. Golovnya (otv. red.) [i dr.]. – Minsk : RIVSh, 2009. – S. 53–64.